

УДК 327.5(1-11) + 325.2:355.1 + 94(470:510)
 DOI 10.17150/2308-2588.2019.20(1).54-65

С.В. Смирнов

Уральский федеральный университет,
 г. Екатеринбург, Российская Федерация

А.М. Буяков

Приморское краевое отделение
 Русского географического общества,
 г. Владивосток, Российская Федерация

МИХАИЛ НАТАРОВ – РУССКИЙ «ГЕРОЙ» ХАЛКИН-ГОЛА

Аннотация. В мае 1939 г. в результате целой серии японских провокаций в зоне маньчжуро-монгольского разграничения в районе высоты Номонхан-Бурд-Обо начался крупный вооруженный конфликт между Японией и Советским Союзом, проходивший на территории Монгольской Народной республики и завершившийся победой советской стороны в сентябре того же года. В статье, основанной на уникальных архивных документах и материалах эмигрантской печати, представлена биография русского эмигранта, военнотружущего армии Маньчжоу-го М.А. Натарова, погибшего в боях на Халхин-Голе в июле 1939 г., и проанализировано становление культа борцов с Коминтерном в русской эмигрантской среде. Гибель М.А. Натарова была использована политическими кругами эмиграции при активной поддержке японских властей для формирования культа героев, павших в борьбе с Коминтерном, призванного объединить русскую эмиграцию на антисоветской основе. В силу короткого периода существования и слабого отклика со стороны эмигрантской общественности, культ не смог укорениться в сознании русской эмиграции в Маньчжоу-го. В основу данной статьи положены материалы Государственного архива Хабаровского края.

Ключевые слова. М.А. Натаров, Халхин-Гол, русская эмиграция, Маньчжоу-го, отряд Асано, культ борцов с Коминтерном.

Информация о статье. Дата поступления 4 февраля 2019 г.; дата принятия к печати 11 марта 2019 г.; дата онлайн-размещения 5 апреля 2019 г.

S.V. Smirnov

*Ural Federal University,
Yekaterinburg, the Russian Federation*

A. M. Buyakov

*Primorsky Region Branch
of Russian Geographical Society,
Vladivostok, the Russian Federation*

MIKHAIL NATAROV, THE RUSSIAN “HERO” OF THE BATTLE OF KHALKHYN GOL

Abstract. In May 1939, there was a large-scale military conflict between Japan and the Soviet Union as a result of Japanese provocative acts in the territory of Manchurian-Mongolian border near Nomonhan-Burd-Obo. It took place in the territory of the Mongolian People's Republic. The Soviet Union won in September of the same year. The article, based on the unique archive documents and emigrants' publications, presents a biography of a Russian emigrant, a military officer of Manchukuo army M. Natarov who died in the battle of Khalkhyn Gol in July 1939. The authors also analyze the rise of the cult of warriors against the Communist International in the Russian emigrants' community. M. Natarov's death was used by the emigrant politicians supported by Japanese authorities to create the cult of heroes killed in the struggle against the Communist International. The aim of the cult was to unite Russian emigrants on the background of anti-Soviet climate. Due to the short period of its existence and tepid response from the emigrants' community, the cult failed to gain ground in the minds of Russian emigrants in Manchukuo. The article is based on the documents of the Khabarovsk Region State Archive.

Keywords. M. Natarov, Khalkhyn Gol, Russian emigration, Manchukuo, Asano group, the cult of warriors against the Communist International.

Article info. Received February 4, 2019; accepted March 11, 2019; available online April 5, 2019.

Помимо собственно японских воинских частей, костяк которых составляла 23-я пехотная дивизия

Квантунской армии, участие в боевых действиях принимали подразделения армии Маньчжоу-го из баргутов и китайцев, а также не менее двух — трех десятков русских эмигрантов из состава отдельных подразделений Японской военной миссии и отряда Асано [1]. Русские работали в качестве связистов, переводчиков при опросах пленных и агитаторов-пропагандистов, изготавливавших агитационные материалы для заброски на позиции советских войск. Несмотря на то, что русские практически не входили в состав частей, находившихся на передовой, не обошлось без жертв — 22 июля 1939 г. погиб старший ефрейтор команды связи отряда Асано Михаил Александрович Натаров. Смерть Натарова усилиями политических кругов эмиграции превратила его в нового героя Зарубежной России, отдавшего жизнь в борьбе с «кровавым Коминтерном».

Жизнь русского «героя» Халхин-Гола, до того пока смерть не оборвала ее, мало чем отличалась от судеб сотен молодых русских эмигрантов Маньчжурии. Михаил родился 18 февраля 1918 г. на ст. Бухэду, расположенной на западной линии Китайской Восточной железной дороги¹. Помимо него в семье было еще три старшие дочери. В 1919 г. семья потеряла отца и вынуждена была существовать на средства, зарабатываемые матерью, служившей на КВЖД. Мать Натарова, вероятно, имела советское подданство. Позднее, в конце 1930-х гг. в эмигрантской прессе, описывавшей биографию Михаила, смерть его матери будет отнесена к 1924 г.², т.е. еще до того, как после подписания договора о восстановлении советско-китайского владения КВЖД железнодорожники в массе своей начнут принимать советское гражданство.

¹ Здесь и далее авторы при описании биографии М.А. Натарова опираются на материалы Государственного архива Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 32795.

² Луч Азии. Харбин, 1939. № 8 (60).

До 1931 г. семья Натаровых проживала на ст. Бухэду, где Михаил закончил начальную школу. В период советско-китайского конфликта на КВЖД 1929 г. он находился в Харбине, возможно, у старшей сестры. В 1931 г. мать Натарова была уволена со службы на железной дороге, и семья переехала в Харбин, где Михаил до смерти матери в 1932 г. обучался в 14-й железнодорожной школе (бывшей Хорватовской гимназии). Свое среднее образование он завершил в стенах одной из лучших эмигрантских школ Харбина — 1-го Харбинского русского реального училища, которое закончил весной 1935 г. с серебряной медалью. Обучаясь в ХРРУ, Михаил являлся членом Союза мушкетеров и национально-спортивной организации «Витязь». Обе организации стояли на антисоветских позициях, объединяя эмигрантскую молодежь Маньчжоу-го. Союз мушкетеров, возникший еще в 1924 г. в противовес советским молодежным объединениям, являлся наряду с Русской фашистской партией крупнейшей русской молодежной организацией, в ряды которой в первой половине 1930-х гг. входило свыше 700 человек в Харбине и на линии КВЖД. Союз имел свои унтер-офицерские курсы и был связан с Харбинским отделением Русского Обще-Воинского Союза [1, с. 26].

После окончания реального училища Михаил обучался в 1935–1936 гг. на шестимесячных курсах радиотехники и радиотелеграфа в частной Харбинской Бизнес школе (Harbin Business School). Однако найти работу по полученной специальности он не смог и, перестав получать в связи с совершеннолетием пенсию от железной дороги, был вынужден перебиваться случайными заработками, в том числе участвуя в качестве артиста в любительских постановках. Летом или осенью 1936 г. Михаил поступил на службу в горно-лесную полицию Маньчжоу-го. Как человек, имевший полное среднее образование, в 1937 г. был направлен командованием для прохождения шестимесячного

обучения в русское Военно-полицейское (юнкерское) училище, размещавшееся на ст. Ханьдаохэцзы.

Военно-полицейское училище действовало с мая 1936 г. и готовило кадры для русских отрядов горно-лесной полиции Маньчжоу-го, рассредоточенных вдоль восточной линии КВЖД для охраны государственных и частных концессий от нападений китайских партизан и хунхузов. В программу обучения курсантов училища входили уставы внутренней, гарнизонной и дисциплинарной службы, строевая подготовка, тактика пехоты, связь, войсковая разведка, фортификация, топография, подрывное дело, полицейская служба. Кроме того, давались уроки по Закону Божьему и японскому языку. Число обучавшихся в училище юнкеров доходило до 50 человек на курсе. Все курсанты были разбиты на три разряда: по первому разряду проходили подготовку командиры взводов, по второму — командиры отделений, по третьему — рядовые полицейские. Парадная форма курсантов ВПУ соответствовала форме юнкеров дореволюционной России и форме курсантов военно-училищных курсов РОВС. Окончившие училище получали диплом с указанием разряда и среднего балла успеваемости, и значок с изображением российского двуглавого орла с перекрещенными винтовками и буквами «ВПУ», расположенными под орлом. За весь период существования Военно-полицейское училище сделало девять выпусков курсантов³.

Окончив училище, Михаил возвратился в свой отряд и вскоре получил чин старшего полицейского. Участвовал в экспедициях против хунхузов. В 1937–1938 гг. интенсивность противостояния между подразделениями горно-лесной полиции и китайскими партизанско-хунхузскими отрядами была наиболее высокой. Так, бойцы только одного Эрдаохэцзийского от-

³ Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО). Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 36664. Л. 15; Д. 45.37383. Л. 15, 16.

ряда в 1937 г. приняли участие в 37 боях с хунхузами, в 1938 г. — в 19⁴. Среди наиболее крупных столкновений стоит отметить бой в зоне ответственности Вэйшахэйского отряда, произошедший в марте 1937 г. Тогда около 50 русских полицейских из состава Вэйшахэйского и Яблоньского отрядов под командованием полковника В.Н. Федорова напали на китайский отряд, насчитывавший до 600 человек. Партизаны были разбиты благодаря внезапности нападения и слаженным действиям полицейских. Летом 1938 г. Вэйшахэйский и Яблоньский отряды вели бои с партизанской группировкой, насчитывавшей до двух тысяч человек⁵.

В марте 1939 г. Натаров был направлен для прохождения воинской службы в отряд Асано, дислоцированный на ст. Сунгари-2. До 1940 г. воинская служба не являлась повинностью для русского населения Маньчжоу-го и отряд Асано комплектовался за счет добровольцев и тех, кто направлялся в отряд различными эмигрантскими структурами. Поскольку Михаил в свое время закончил курсы радиотехников его распределили в подразделение связи отряда, которым командовал поручик Оокура. Вероятно, Натаров был одним из отличников учебы и в июне 1939 г. уже имел чин старшего ефрейтора (по другой версии младшего унтер-офицера) армии Маньчжоу-го.

В ходе разрастания пограничного конфликта в районе Халхин-Гола в июне 1939 г. шесть военнослужащих-связистов из отряда Асано были прикомандированы к Харбинской военной миссии, откуда их двумя группами направили в информационные отряды действующих войсковых группировок. Группа военного чиновника Сасано в составе ефрейторов Козловского и Городецкого выехала в Хайлар, а группа поручика Оокура в составе ефрейторов Михаила Натарова и Алексея Поротникова — в Халун-Аршан, курортное

⁴ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 33286. Л. 89.

⁵ Там же. Д. 37244. Л. 33.

местечко в 30 км от границы с Монголией. Эти группы должны были передавать сведения о происходящем на фронте в Харбин, а также участвовать в опросах советских и монгольских военнопленных и перебежчиков. Через некоторое время обе группы асановцев были соединены под командованием майора Ниумура. Заболевшие Городецкий и Козловский возвратились на Сунгари-2, а вместо них в отряд прибыли военный чиновник Сугита, младший унтер-офицер Гавриил Ефимов и рядовой 1-го разряда Борис Цыганков.

Опираясь на имеющиеся сведения, мы можем только предположить, где в течение июля находился отряд Ниумура. Согласно одной версии, отряд находился вблизи фронта и должен был поддерживать связь с главным японским штабом. Согласно другой версии, отряд мог быть прикомандирован к 6-му кавалерийскому полку Маньчжоу-го, входившему с состав Хинганского отряда группы генерал-майора Ясуока, наступавшей к югу от реки Хайластын-Гол. 12 июля Сасано, Ефимов и Цыганков по приказу штаба выехали в Хайлар, после чего в непосредственной близости от линии фронта остались только Оокура, Натаров и Поротников. Их закодированные сообщения поступали в Хайларскую Военную миссию, а оттуда — в штаб Квантунской армии в Синьцзине, столице Маньчжоу-го. В соответствии с официальной точкой зрения, функционировавшей в эмигрантской среде, в ходе боев 22 июля старший ефрейтор Натаров был убит осколком бомбы при налете советской авиации⁶.

Тело погибшего было вывезено из боевой зоны и позднее доставлено в Харбин. По требованию эмигрантской администрации погибший «асановец» был захоронен в августе 1939 г. с воинскими почестями в восточной части ограды Свято-Николаевского кафе-

⁶ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 40686. Л. 14; Государственный архив Приморского края (ГАПК). Ф. 1588. Оп. 1. Д. ПУ-6602. Т. 5. Л. 69-71.

дрального собора. Похороны Натарова превратились в крупный антисоветский митинг с большим стечением народа, участием членов русских политических организаций, учащихся школ, эмигрантской администрации. Особенно много было членов фашистской партии во главе с К.В. Родзаевским. Представителем отряда Асано на похоронах являлся офицер штаба, майор Г.Х. Ассерьянц (Наголен), прибывший в Харбин в сопровождении нескольких одетых в гражданскую форму «асановцев».

В траурных речах во время похорон М.А. Натарова представители эмигрантской администрации и политических организаций ставили погибшего «асановца» в один ряд с участниками Белого движения и членами антисоветских объединений, отдавших свою жизнь в борьбе с коммунизмом. Начальник Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (БРЭМ) генерал В.А. Кислицин, указав в своей речи, что «героическая смерть вознесла Натарова на недостижимую высоту, сделала его национальным героем», предложил продолжить заложенный похоронами Натарова культ героев постройкой памятника всем соотечественникам, павшим в борьбе с коммунизмом в последние годы, показав тем самым, что «культ героизма является тем, что цементирует наше русское боевое единство и наше русско-ниппонское братство, освященное кровью павших»⁷.

В 1940 г. на деньги, выделенные БРЭМом, на могиле Натарова был поставлен памятник, внешний вид которого известен по фотографии, сохранившейся у дальних родственников Михаила, и описанию, содержащемуся в отчетных документах Бюро. Памятник, изготовленный из железобетона с мраморной осypью, представлял собой плиту на постаменте в три ступени, над плитой размещался отшлифованный под белый

⁷ Луч Азии. 1939. № 8 (60). С. 1.

мрамор крест, у подножья которого был вставлен портрет усопшего и находилась лампада. Сверху на плите была укреплен черная гранитная доска с надписью, выполненной золотыми буквами: «Юноше-герою Михаилу Натарову, погибшему в бою с силами коминтерна»⁸.

Гибель М.А. Натарова была использована политическими кругами эмиграции при активной поддержке японских властей для формирования культа героев, павших в борьбе с Коминтерном. Культа, призванного объединить русскую эмиграцию на антисоветской основе для дальнейшего участия совместно с Японией в ликвидации большевистского режима в России. Свое монументальное выражение новый культ нашел в строительстве памятников борцам с Коминтерном, сооруженным на собранные эмигрантами деньги в 1941–1943 гг. некоторых городах Маньчжурии. Первый такой памятник, выполненный в виде часовни, был открыт в начале июня 1941 г. в Харбине напротив Свято-Николаевского собора. Затем появились памятники в Хайларе, Чанчуне и других местах. Организованное и массовое посещение этих памятников учащейся молодежью, эмигрантской администрацией и общественностью в т.н. дни непримиримости (7 ноября и 17 июля) стало важнейшей частью нового культа. Другим важным мероприятием, посвященным памяти павших в борьбе с Коминтерном героев, являлось ежегодное посещение могилы Натарова и панихида в день его гибели с участием представителей эмигрантской администрации, учащихся и резервистов. Так, в 1943 г. на панихиде присутствовали начальник Главного БРЭМ генерал Кислицин и другие ответственные лица⁹. В 1944 г. по случаю пятилетней годовщины гибели М. Натарова участие в панихиде на его могиле приняли члены Союза резервистов (эмигрантская молодежь,

⁸ ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 12. Л. 138.

⁹ Время. Харбин, 1943. 22 июля.

прошедшая службу в рядах русских воинских отрядов армии Маньчжоу-го) во главе с полковником Асано и начальником союза подполковником Г.Х. Наголеном¹⁰. Наголен рассказал об обстоятельствах гибели «асановца», указав, в частности, что «юноша-воин пал смертью храбрых на боевом посту, во время исполнения им ответственного задания. Он мог спасти свою жизнь, перейдя на время бомбардировки в безопасное место, но не считал для себя это возможным. На предложение уйти из сферы огня Михаил Натаров ответил: “мое место здесь”, и продолжал выполнять свои обязанности под градом бомб. Несколько минут спустя одна из бомб прервала жизнь юного рыцаря долга и чести». В заключение начальник Союза резервистов подчеркнул, что подвиг Натарова — это «великий пример для эмигрантской молодежи и для всех верящих в торжество правды и справедливости»¹¹.

Свою лепту в упрочнение образа «юноши-героя» внесли японская военная и маньчжурская администрации. В октябре 1942 г. Натаров, повышенный в звании до младшего унтер-офицера армии Маньчжоу-го, был посмертно награжден японским орденом «Восходящего Солнца» 8-й степени¹², а в декабре 1943 г. удостоен правительством Маньчжоу-го медали «В память пограничного инцидента». Обе награды были переданы руководством БРЭМ старшей сестре Михаила, проживавшей с семьей в Харбине¹³.

Культ героев, павших в борьбе с Коминтерном, оказался несостоятельным и недолговечным. Вторжение войск Красной армии в Маньчжурию в августе 1945 г. было поддержано большей частью эмиграции.

¹⁰ В это время Г.Х. Ассерьянц (Наголен) уже работал на советскую разведку, подготавливая приход Красной армии в Маньчжурию.

¹¹ Время. 1944. 24 июля.

¹² Харбинское время. 1942. 2 окт.

¹³ ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 32795. Л. 11.

После разгрома японской армии и установления советского контроля над Маньчжурией памятники борцам с Коминтерном были уничтожены. По-видимому, такая же судьба была уготована монументу на могиле Михаила Натарова, а имя «юноши-героя» наряду с именами участников Белого движения и антибольшевистского сопротивления в эмиграции на долгое время было предано забвению.

Список использованной литературы

1. Смирнов С.В. Отряд Асано: русские эмигранты в вооруженных формированиях Маньчжоу-го (1938–1945) / С.В. Смирнов, А.М. Буяков. — М. : Алгоритм, 2015. — 320 с.

References

1. Smirnov S.V., Buyakov A.M. *Otryad Asano: russkie emigranty v vooruzhennykh formirovaniyakh Man'chzhou-go (1938–1945)* [Asano Group: Russian Emigrants in the Armed Units of Manchukuo (1938–1945)]. Moscow, Algoritm Publ., 2015. 320 p.

Информация об авторе

Смирнов Сергей Викторович — кандидат исторических наук, доцент, кафедра новой и новейшей истории, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 620083, Екатеринбург, пр. Ленина, 51, e-mail: smirnov_sergei@mail.ru.

Буяков Алексей Михайлович — председатель Приморского краевого отделения Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» — Общество изучения Амурского края, 690091, Владивосток, ул. Петра Великого, 4, e-mail: alex-b958@mail.ru.

Author

Sergey V. Smirnov — PhD in History, Associate Professor, Department of Modern and Contemporary History, Ural Humanitarian Institute, The First President of Russia B. Yeltsin Ural Federal University, 51, Lenin Ave., Yekaterinburg, 620083, the Russian Federation, e-mail: smirnov_sergei@mail.ru.

Alexey M. Buyakov — Chairman of the Primorsky Region Branch of the All-Russian Public Organization “Russian Geographical Society” – Society for the Study of the Amur Region, 4, Peter the Great Str., Vladivostok, 690091, the Russian Federation, e-mail: alex-b958@mail.ru.

Для цитирования

Смирнов С.В., Буяков А.М. Михаил Натаров — русский «герой» Халхин-Гола / С.В. Смирнов, А.М. Буяков // Историко-экономические исследования. — 2019. — Т. 20, № 1. — С. 54–65. — DOI: 10.17150/2308-2588.2019.20(1).54-65.

For Citation

Smirnov S.V., Buyakov A.M. Mikhail Natarov, the Russian “Hero” of the Battle of Khalkhyn Gol. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* = *Journal of Economic History & History of Economics*, 2019, vol. 20, no. 1, pp. 54–65. DOI: 10.17150/2308-2588.2019.20(1).54-65. (In Russian).